

2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
3. Кривцова, С. В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: psychologia.edu.ru/files/20120217bulling.doc. – [Дата доступа: 21.09.2022].
4. Руллан, Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга / Э. Руллан пер. с норв. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.
5. Сафронова, М. В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность / М. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – № 3(46). – 2014. – С. 183–190.
6. Собкин, В. С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смысловая // Социология образования. Труды по социологии образования / Ин-т социологии образования; под ред. В. С. Собкина. – М., 2012. – С. 130–136.

УДК 159.9

ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЦИФРОВОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ

В. В. Солодухо, А. А. Давыдик

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Институт психологии

valensol@mail.ru, semmywaill@gmail.com

Рассмотрены проблемы становления личности в цифровом мире, риски гиперподключения, опасности, которые возникают перед ребенком в период его психического и физического развития. Новая социальная ситуация развития и ведущие виды деятельности ребенка с цифровой средой и гаджетами. Обращено внимание к вопросам о механизмах влияния онлайн-среды на современного человека. Новые социальные взаимодействия в интернет-среде, угрозы кибербуллинга. Смена авторитета взрослого в воспитании ребенка.

Проблема становления и развития личности в эпоху цифрового прогресса является наиболее актуальной для изучения и исследования. В современной действительности ребенок подключается к цифровому пространству уже с первых дней своей жизни и продолжает развиваться в нем, входя в так называемую «новую реальность». Во время пандемии коронавируса, которая вынудила многих сотрудников разных сфер

деятельности перейти на удаленную работу, а школьников и студентов на дистанционную форму получения образования, тем самым ещё больше погрузив их в цифровую среду, термин «новая нормальность» стал весьма актуален. Данный термин был предложен в период мирового экономического кризиса в 2008 г. в рост неопределенности и непредсказуемости экономического мира, теперь стал применим не с точки зрения экономики, а с точки зрения социальных и психических изменений [2]. Понятие нормы становится всё более абстрактным понятием. Переход к новой нормальности требует смены привычного взгляда на окружающий мир и правил его взаимодействия с личностью.

В настоящее время происходит технологический переход от привычного старшему поколению аналогового мира к цифровому; молодежь, подростки и дети, а также родители современных детей – уже не могут представить мир, в котором они не смогут воспользоваться таким привычными устройствами, как персональный компьютер, смартфон, планшет и т. д. Результатом включения человека в цифровую среду стало не только появление, но и бурное развитие различных цифровых пространств, определяющих новые формы социального взаимодействия между его участниками [7]. Особо остро стоит вопрос о том, насколько соответствуют представления в психологии о развитии личности человека, периодизации его развития, системы социальных связей и отношений, включения ребенка в культурно-исторический контекст, накопленные в прошлые века, современным реалиям. Не менее важный вопрос заключается в том, можем ли мы предсказать последствия включения личности в цифровую среду, а также сможем ли мы повлиять на ход этого «подключения».

Использование детьми высокотехнологичного арсенала цифровых устройств, гиперподключение (это уровень пользовательской активности, характеризующийся таким взаимодействием с цифровыми устройствами, когда в период бодрствования время в сети начинает соответствовать времени без экранов компьютеров [8]), возрастание рисков, связанных с онлайн-средой, ускоренное освоение технической грамотности детьми по сравнению со взрослыми, снижение универсальности фигуры взрослого в освоении предметной и социальной среды, отсутствие монополии родителя в воспитании приводит к тому, что современное психическое развитие ребенка не может быть рассмотрено по тем правилам, которые рассматривал Л. С. Выготский [3]. При рассмотрении социальной ситуации развития и ведущего вида деятельности ребенка, начиная с раннего детства, уже нельзя обойтись без упоминания

цифровой пространства и гаджетов. Взрослый уже не рассматривается детьми как единственный носитель знаний о мире.

Родители всё чаще внедряют компьютерные игры, развивающие программы и другие «экранные развлечения» в практику воспитания. Ребенок становится зависим от «сенсорных развлечений». Исходя из последних исследований в области нейрофизиологии, было выявлено, что мозг современного человека находится в состоянии постоянной цифровой стимуляции (точнее перестимуляции, которую учёные обычно называют «цифровым туманом»). Психика функционирует в режиме «непрерывно рассеянного внимания»: внимание рассредоточено, не концентрируется на каком-либо одном объекте. Головной мозг привыкает к быстрому переключению и все больше нуждается в дофаминовой стимуляции для получения мгновенного удовольствия. Однако нейронные связи и отдельные участки мозга, ответственные за обычную учёбу, контроль и планирование деятельности, развиты хуже [6]. Большинство современных приложений пользуются этой, так называемой, «дофаминовой зависимостью» и делают свой контент ярче, разнообразнее и привлекательнее, чтобы пользователь всё больше и больше своего времени отдавал виртуальной реальности. Развитие технологий приводит к тому, что освоение нового содержания получения информации, овладения новыми способами и видами деятельности стало доступно детям непосредственно, без участия взрослого [5]. Родитель всё чаще неосознанно отдаёт онлайн-среде права на воспитание своего ребенка.

Б. Д. Эльконин, говоря о современном кризисе детства, пишет, что дети выходят из постоянного контакта со взрослым [11]. Сокращается время семейного общения, досуга. Появляются новые виды деятельности, где взрослый не занимает ведущей роли в воспитании ребенка. Если затронуть общение со сверстниками, то и здесь происходят кардинальные изменения. Дети пренебрегают реальным, живым общением, переходя в мир мессенджеров. Результаты исследований показали, что каждый час, проведённый за компьютером, сокращает время традиционного общения на 0,5 часа, что приводит к угасанию социальных навыков, прежде всего умения расшифровывать невербальные сообщения. А так как другой человек – это самый сложный объект для познания, в том числе для тренировки мозга, особенно на этапе его формирования, можно предположить, что уменьшение у субъекта опыта непосредственного межличностного взаимодействия автоматически приводит и к его более простой мозговой организации [6].

Важнейшая особенность современных поколений – высокий уровень оснащённости цифровыми устройствами и подключение к сети Интернет, где каждый пользователь имеет доступ к информации из любой точки мира, и контент в нем неограничен. Только стоит учитывать, что Интернет, доступный всем – это лишь верхушка айсберга, под которым скрывается, так называемый «даркнет», информацию в котором отследить в десятки раз сложнее. В основном именно в нем растёт уровень киберпреступлений. Информация, которую получает подросток в онлайн-пространстве, становится практически полностью не контролируема со стороны взрослых и даже правительства [4].

Современный человек уже сталкивается с последствиями активного подключения к цифровому пространству. Вредоносные сайты, кибербуллинг, группы смерти, взлом персональных данных, формирования особого паттерна поведения, снижение включённости в реальное взаимодействие с людьми, интернет-зависимость – вот, некоторые из «подарков» глобальной сети. В особенности это коснулось подростков, которые стремятся доказать свою уникальность. Интернет-среда предоставляет молодежи массу возможностей для удовлетворения познавательных, коммуникативных, гедонистических и иных потребностей. В интернет-среде подросток экспериментирует со своей идентичностью, что не может себе позволить в реальном мире. Стремясь стать не таким как все, возрастает риск потери интереса к реальной жизни.

Новый термин «гиперподключенность» отражает высокий уровень пользовательской активности и максимальные показатели «экранного времени», проведенного перед экранами смартфона, компьютера или планшета. Если обратиться к цифрам, то по данным, приведенным в статье «Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности» Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой, показатели гиперподключенности в 2019 г. у российских подростков и взрослых достигал 8–10 часов в сутки, что соответствует половине времени бодрствования человека. Наблюдая за этим показателем с 2009 г., была зафиксирована явная тенденцию его роста. Например, за 6 лет (2013–2019) уровень гиперподключенности у подростков и их родителей вырос более чем в два раза. В 2019 г. гиперподключенным был каждый четвертый подросток 14–17 лет. Во время пандемии коронавируса (2020 г.) уровень цифровой «подключенности» вырос и стал одним из определяющих факторов в современном образе жизни человека [9].

Одной из опасностей, которую несет гиперподключение, является то, что подростки порой настолько увлечены виртуальным миром, что готовы жертвовать сном и едой. Это приводит к расстройствам пищевого

поведения, нарушению сна и бодрствования, что в дальнейшем сказывается на общем самочувствии подростков и приводит к развитию хронических заболеваний. Ещё более опасным становится развитие депрессии с последующим суицидальным поведением. Как отмечается в докладе НИУ ВШЭ «Благополучие детей в цифровую эпоху», среди школьников в среднем 54 % сообщили о том, что чувствуют себя плохо, когда не могут находиться в Интернете и общаться в режиме онлайн. Учащиеся, которые проводили более 6 часов онлайн ежедневно, находясь за пределами школы, классифицируются как «экстремальные интернет-пользователи» («extreme users»). Такие дети сообщают о более низкой удовлетворенности жизнью и собой, они чаще становятся жертвами буллинга, чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем [1].

Очень важным для понимания социализации ребенка в современном мире становится высказывания Н. Постмана в книге «Исчезновение детства». Он пишет о том, что в современном обществе отсутствует четкая граница, разделяющая детство и взрослость. Следовательно, само понятие детства и взрослости, как противоположенные друг другу, теряют смысл. Существует только два четко физиологически определенных возраста: младенчество и старость. Остальные люди относятся к группе неопределенного возраста, после которого наступает «пенсия». В книге он пишет о влиянии лишь телевидения, но на данный момент эта проблема относится ко всему многообразию цифрового пространства. Всё это происходит из-за того, что цифровая среда стирает границу между детством и взрослостью. Онлайн-мир не разделяет аудиторию и предоставляет информация для любого пользователя сети вне зависимости от пола, социального статуса и уровня образования [10].

Таким образом, приведённая выше информация дает понимание того, что цифровая среда неизменным образом влияет на становление и развитие личности в современном мире. Необходим пересмотр вопроса о механизмах влияния современной среды на человека, в особенности на развитие и воспитание ребенка в интернет-среде, а также обеспечение его безопасности и благополучия.

Список использованной литературы

1. Бочавер, А. А. Благополучие детей в цифровую эпоху / А. А. Бочавер, С. В. Докука, М. А. Новикова // Проблемы развития экономики и общества : материалы XX Междунар. науч. конф., г. Москва, 9–12 апр. 2019 г. / НИУ «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 34.
2. Булатов, А. С. Новая нормальность / А.А. Булатов // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – Вып. 3 (52).

3. Выготский, Л. С. Педология подростка: Проблема возраста / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – С. 224–269.
4. Демин, П.Н. Риски и возможности онлайн-социализации подростков и молодежи / П.Н. Демин // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3 (79). – С. 76–85.
5. Денисенкова, Н. С. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации / Н. С. Денисова, Т. А. Красило // Современное дошкольное образование. – 2019. – № 6(96). – С. 50–57.
6. Медвецкая, Е. И. Цифровизация образования: о рисках деинтеллектуализации поколения Z / Е. И. Медвецкая // Адукацыя і выхаванне. – 2020. – Т. 343 (№ 7). – С. 55–63.
7. Солдатова, Г. У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г. У. Солдатова, А. Е. Войскуновский // Психология. – 2021. – Т. 18 (№ 3). – С. 431–450.

УДК 159.9

ПОЛОЖЕНИЕ СТУДЕНТА В ГРУППЕ И ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СПЛОЧЕННОСТИ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

А. В. Финкевич, А. А. Полонников

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
a.finkevich@psu.by, alexpolonnikov@gmail.com

Статья посвящена изучению уровня групповой сплоченности и межличностных отношений в представлениях студентов-первокурсников в академической группе. Обоснована необходимость проведения психолого-педагогических мероприятий, обеспечивающих повышение уровня осмысленности присутствия студентов в учебном процессе, который строится на основаниях добровольной кооперации и взаимопомощи. Описана методика диагностики представлений студентов о ситуации в академической группе, определены показатели развитости учебного коллектива.

Воздействие на личность студента социальной среды и, в частности, учебной группы выступает одним из предметов, находящихся в фокусе внимания современной педагогической психологии. Из социальной психологии известно, что поведение людей в группе имеет свою специфику по сравнению с индивидуальным поведением, в плане унификации, роста схожести поведения членов группы за счет формирования и следования групповым нормам и ценностям на основе